



УДК 343.621

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ АБОРТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кристина РОМАНЮК,  
аспирант Львовского института внутренних дел

### АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам сравнительно-правового анализа положений уголовного законодательства отдельных стран в контексте незаконного проведения операций искусственного прерывания беременности. Мировой опыт регулирования вопросов уголовной ответственности в этой сфере не достаточно изучен. Особое внимание заслуживают нормы, связанные с принятием и оформлением решения о проведении аборта и предварительном консультировании беременной женщины. Особенной чертой многих уголовно-правовых актов является присутствие специальных норм, которые не содержат описания состава преступного деяния, а устанавливают, в каких случаях прерывание беременности не является наказуемым. Также важным элементом состава преступления является наличие или отсутствие согласия женщины на проведение аборта.

**Ключевые слова:** незаконное проведение аборта, уголовное законодательство, консультация, защита человеческого эмбриона.

### CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ABORTION IN LEGISLATION OF SOME STATES: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS

Kristina ROMANUK,  
Postgraduate Student of Lviv Institute of Internal Affairs

### SUMMARY

The article is devoted to issues of comparative and legal analysis of provisions of criminal law of some states in the context of illegal abortion. The international experience of regulation of issues of criminal responsibility in this field is not researched enough. Special emphasis is on provisions, which are related with adoption and arrangement of decision on abortion and previous consultation of pregnant woman. Special feature of a lot of criminal laws is special norms, which are not including the describing of the composition of the crime, but set up the cases of impunity of abortion. Also the important element of the composition of the crime is presence or absence of women for abortion.

**Key words:** illegal abortion, criminal law, consultation, protection of human embryo.

### REZUMAT

Articolul este dedicat aspectelor analizei juridice comparative a prevederilor legislației penale a fiecărei țări în contextul funcționării ilegale a încetării artificiale a sarcinii. Experiența mondială în reglementarea răspunderii penale în acest domeniu nu este suficient studiată. O atenție deosebită trebuie acordată regulilor asociate adoptării și executării unei decizii de avort și de consiliere prenatală a unei femei însărcinate. O caracteristică deosebită a multor acte criminale este prezența unor reguli speciale care nu conțin o descriere a compoziției actului penal, ci stabilirea cazurilor în care încetarea sarcinii nu este pedepsită. De asemenea, un element important al infracțiunii este prezența sau lipsa consimțământului unei femei de a avea un avort.

**Cuvinte cheie:** avort ilegal, legislație penală, consultare, protecția embrionului uman.

**Постановка проблемы.** Незаконное проведение операции искусственного прерывания беременности угрожает жизни и здоровью беременной женщины и, в конечном итоге, демографической безопасности государства. Согласно информации Министерства охраны здоровья Украины, ежегодно, только по официальным данным лечебных учреждений, осуществляется более 200 тысяч аборт [1]. Уголовная ответственность за незаконное проведение аборта предусмотрено законодательством многих стран

мира. Но законодательный опыт регулирования вопросов уголовной ответственности в этой сфере не достаточно изучен. Поэтому не в полной мере используется сравнительно-правовой механизм усовершенствования национального законодательства. Аборт является морально-этической и медико-социальной проблемой. Основным непосредственным объектом незаконного производства аборта как преступления, предусмотренного ст. 134 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, являются общественные отношения,

обеспечивающие беременной женщине право пользоваться таким благом, как здоровье, а непосредственным дополнительным объектом – общественные отношения, обеспечивающие беременной женщине право пользоваться таким благом, как жизнь. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК Украины, является общественно опасное действие, направленное на прерывание беременности.

**Актуальность темы исследования.** Анализ научных работ под-



тверждает существование достаточно широкого круга нерешенных вопросов квалификации преступных деяний в сфере противодействия незаконному совершению аборт.

**Состояние исследования.** Научные исследования в контексте уголовной ответственности за незаконное проведение аборта проводили такие ученые: М. Шаргородский, И. Горелик, Н. Загородников, Г. Лапко, С. Бородин, Т. Лаврентьева, И. Павленко, В. Сташис, В. Тацкий и другие. Особый интерес вызывает иностранный опыт уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного прерывания беременности.

**Целью и задачей статьи** является сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за незаконное проведение аборта в законодательстве Германии, Австрии, Швейцарии, Турции, Голландии, Испании.

**Изложение основного материала.** В уголовном законодательстве Австрии вопросам уголовной ответственности за противоправное прерывание беременности предусмотрено уголовное наказание в следующих случаях: прерывание беременности с согласия беременной женщины (§ 96) и совершение этого деяния без согласия потерпевшей (§ 98). Квалифицирующими признаками прерывания беременности с согласия беременной женщины являются следующие: совершение деяния в виде промысла; если непосредственный исполнитель прерывания беременности не является врачом; деяние, повлекшее смерть потерпевшей. Квалифицирующим признаком прерывания беременности без согласия потерпевшей является ее смерть. Особое внимание привлекает положение (§ 97) «Ненаказуемость прерывания беременности». К подобным обстоятельствам (деяние не подлежит наказанию в соответствии с § 96) отнесены следующие: если прерывание беременности проводится в течение первых трех месяцев врачом после проведения соответствующей врачебной консультации или если прерывание беременности необходимо для предотвращения серьезной, иначе не предотвратимой опасности для жизни беременной женщины, или для предотвращения нанесения тяжкого вреда ее физическому или психическо-

му состоянию, или существует серьезная опасность того, что ребенок может иметь психические или физические отклонения, или беременная во время зачатия ребенка являлась малолетней, и во всех этих случаях беременность прерывается врачом или если беременность была прервана для спасения жизни беременной от непосредственной, иначе не предотвратимой опасности при наличии обстоятельств, когда несвоевременно была оказана медицинская помощь.

В ч. 2 § 96 указано, что никакой врач не обязан осуществлять прерывание беременности или участвовать в нем, за исключением случаев, когда прерывание беременности является безотлагательным для того, чтобы спасти жизнь беременной женщины от непосредственной, иначе не предотвратимой опасности. Это предписание распространяется также на лиц, относящихся к техническому медицинскому персоналу или оказывающих санитарную помощь и осуществляющих деятельность по уходу за больными. При этом никто не может быть каким-либо образом ущемлен за проведение ненаказуемого прерывания беременности или за участие в нем, или за отказ провести такое прерывание беременности, или участвовать в нем.

В австрийском уголовном праве закреплены принципы правомерности совершения действий по прерыванию беременности в условиях крайней необходимости (правда, лишь в случае получения согласия со стороны женщины). Также не менее важным является положение ч. 3 § 96, предусматривающего уголовную ответственность беременной: женщина, которая прерывает свою беременность самостоятельно или допускает проведение прерывания беременности другим лицом, наказывается лишением свободы на срок до одного года [2].

В уголовном законодательстве Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ) вопросам юридической ответственности за противоправное прерывание беременности и связанные с ним преступления посвящены: § 218 «Прерывание беременности»; § 218a «Ненаказуемость прерывания беременности»; § 218b «Прерывание беременности без медицинского заключения; неправильное медицин-

ское заключение»; § 218c «Нарушение врачебного долга при прерывании беременности»; § 219 «Консультация беременных женщин в бедственной и конфликтной ситуации»; § 219a «Агитация за прерывание беременности»; § 219b «Сбыт средств для прерывания беременности». Так, § 218 «Прерывание беременности» предусматривает в качестве объективной стороны преступления прерывание беременности в любой форме. При этом в ч. 2 § 218 в качестве квалифицирующего признака указаны тяжкие случаи: действие против воли беременной женщины либо действие в форме преступного легкомыслия, сопряженного с созданием опасности для жизни беременной женщины либо опасности причинения смерти или нанесения тяжкого вреда ее здоровью. Также, в отличие от уголовного законодательства Украины, предусмотрена уголовная ответственность за самоаборт. Уголовно наказуемым деянием является покушение на аборт (беременная женщина за покушение на деяние не наказывается).

Состав преступления, предусмотренного § 218, отсутствует в следующих случаях:

– если имели место манипуляции с яйцеклеткой после перенесения ее в матку (при использовании методов искусственного оплодотворения);

– если беременная женщина сама требует прервать беременность и предъявила врачу справку, согласно предл. 2 абз. 2 § 219, о том, что как минимум за три дня до вмешательства она была на консультации у врача;

– если беременность прерывается врачом и со времени зачатия прошло не более двенадцати недель.

Также не является противоправным прерывание беременности, осуществленное врачом с согласия беременной женщины, в том случае, если, учитывая условия ее жизни в настоящее время или в будущем, прерывание беременности рекомендовано по медицинским показаниям, чтобы предотвратить угрозу опасности для жизни и опасности причинения тяжкого физического или душевного вреда состоянию здоровья беременной женщины, и если эту опасность нельзя предотвратить каким-либо иным приемлемым для нее образом. Предпосылки абз. 2 действуют в случае



прерывания беременности, которое осуществляется врачом с согласия беременной женщины, если в отношении женщины было совершено наказуемое деяние, указанное в §§ 176–179 Уголовного кодекса (изнасилование), и есть серьезные основания полагать, что беременность наступила в результате наказуемого деяния, и что с момента зачатия прошло не более двенадцати недель.

Беременная, согласно § 218, не подлежит наказанию, если прерывание беременности произведено врачом после консультации (§ 219) и если со времени зачатия прошло не более двадцати двух недель. Суд может отказаться от наказания согласно § 218, если женщина ко времени зачатия находилась в крайне бедственных условиях.

Отдельным случаем считается прерывание беременности без медицинского заключения, неправильное медицинское заключение (§ 218b). Уголовной ответственности подлежит медицинский работник, прервавший беременность, не имея письменного медицинского заключения другого врача. Врач, намеренно давший неверное медицинское заключение о предпосылках, указанных в § 218a, абз. 2 или абз. 3 для предъявления, также подлежит уголовному преследованию. Врач не должен давать письменные медицинские заключения в соответствии с § 218a, абз. 2 или абз. 3, если это ему было запрещено компетентным органом в связи с тем, что он в соответствии с законом был осужден за совершение противоправного деяния согласно абз. 1, §§ 218, 219a или 218b или за иное противоправное деяние, которое он совершил в связи с прерыванием беременности. Компетентный орган (служба охраны здоровья) может временно запретить врачу давать медицинские заключения в соответствии с § 218a, абз. 2 и абз. 3, если против него был начат основной процесс по подозрению в совершении одного из противоправных деяний, указанных в предложении 1.

Нарушением врачебного долга при прерывании беременности является: игнорирование возможности беременной изложить врачу причины, по которым она требует прервать беременность; отказ от консультирования беременной женщины о значении вмеша-

тельства, особенно о ходе, последствиях, риске, о возможных физических и психических последствиях; отсутствие предварительного медицинского исследования о сроке беременности. В предусмотренных случаях также наступает уголовная ответственность врача.

На уровне уголовного законодательства предусмотрена норма, согласно которой предварительная консультация служит защитой нерожденной жизни. Консультация должна быть направлена на то, чтобы придать женщине мужества в сохранении беременности и раскрыть ей перспективы жизни с ребенком, консультация должна помочь ей принять ответственное и сознательное решение. При этом женщина должна осознать, что нерожденный ребенок в любой период беременности наряду с ней имеет право на жизнь и поэтому, согласно порядку, прерывание беременности может допускаться только в тех исключительных случаях, когда вынашивание ребенка становится для женщины такой тяжелой и чрезмерной нагрузкой, что она выходит за допустимые рамки. Советы и помощь во время консультации должны способствовать решению проблемы, возникшей в связи с беременностью, и нахождению выхода из затруднительного положения. Более подробно подобные ситуации регулирует Федеральный закон о конфликтной ситуации, связанной с беременностью. Консультация, согласно Федеральному закону о конфликтной ситуации, связанной с беременностью, должна осуществляться в компетентном органе, отвечающем за решение конфликтных ситуаций, связанных с беременностью. Компетентный орган после завершения консультации должен выдать беременной женщине заключение о проведенной консультации согласно Федеральному закону о конфликтной ситуации, связанной с беременностью, в котором должна быть указана дата последней консультации и имя беременной женщины. Врач, прерывающий беременность, не может быть консультантом.

Отдельно необходимо обратить внимание на уголовную ответственность за агитацию за прерывание беременности (§ 219a) и сбыт средств для прерывания беременности (§ 219b). Объективную сторону

составляют следующие действия: если публично, на собрании или путем распространения письменных материалов ради своей имущественной выгоды или в грубой предосудительной форме предлагают, навязывают, рекламируют собственные или чьи-либо службы для осуществления или содействия прерыванию беременности или средства, предметы или методы, которыми осуществляется прерывание беременности, указывая на их применение, или дают объявления подобного содержания [3].

Также немаловажным для определения значения уголовной ответственности за совершение преступного прерывания беременности является тот факт, что проанализированные нами составы преступлений определяют следующий раздел § 220a «Геноцид». Это указывает на особую общественную опасность преступных деяний, связанных с противоправными абортами.

В уголовном законодательстве Франции вопросам ответственности за совершение уголовного аборта посвящены положения р. V. «О незаконном прерывании беременности». В частности, ст. 223–10 предусматривает ответственность за прерывание беременности без согласия на это беременной женщины, а ст. 223–11 – при следующих обстоятельствах (в чем отдает себе отчет виновный): по истечении срока, в течение которого прерывание беременности разрешено законом, за исключением случаев, когда оно осуществляется по терапевтическим мотивам; лицом, не имеющим звания врача; в месте ином, нежели государственный стационар или частный стационар, удовлетворяющий условиям, предусмотренным законом. Покушение на совершение проступков, предусмотренных настоящей статьей, карается такими же наказаниями. Отдельно предусмотрена ответственность за предоставление женщине материалов для самостоятельного прерывания беременности (ст. 223–12) [4].

Вторую группу преступных деяний, предусмотренных р. 1 кн. 2 УК Швейцарии, образуют составы, связанные с прерыванием беременности. К ним относятся следующие нормы: прерывание беременности бере-



менной (ст. 118), прерывание беременности третьим лицом (ст. 119), неуведомление о прерывании беременности (ст. 121). Ст. 120 не содержит состава преступного деяния, а устанавливает, в каких случаях прерывание беременности не является наказуемым. Например, если оно осуществляется с письменного согласия беременной женщины врачом, имеющим соответствующий патент, после получения заключения второго врача, имеющего соответствующий патент, для того, чтобы предотвратить опасность для жизни беременной и т. д.

Установление в УК Швейцарии норм, определяющих наказуемость прерывания беременности, а в ряде случаев – ненаказуемость прерывания беременности, является типичным для многих европейских стран (например, для проанализированных выше ФРГ, Австрии и др.) Так, по закону не является наказуемым прерыванием беременности, если оно проводится с письменного согласия беременной путем действий, которые проводит врач, имеющий соответствующий патент, после получения заключения второго врача, имеющего соответствующий патент, чтобы предотвратить опасность для жизни беременной, непредотвратимую иным образом или предотвратить большую опасность продолжительного тяжкого вреда здоровью беременной. Требуемое на основании абз. 1 заключение должно быть получено от врача-специалиста, имеющего представление о состоянии женщины, который постоянно или временно наделен соответствующими полномочиями компетентными органами кантона, где находится место жительства беременной, или ей должно быть проведено вмешательство. Если беременная неспособна оценить характер и последствия своих действий, то требуется согласие ее законного представителя.

Определения о крайней необходимости (п. 2 ст. 37) сохраняются при условии, что существует непосредственная, иным образом непредотвратимая опасность нанесения тяжкого вреда здоровью беременной и прерывание беременности проведено врачом, имеющим соответствующий патент. В этих случаях врач в течение 24 часов после вмешательства обязан уведомить компетентные органы кан-

тона, в котором было проведено вмешательство. В случаях, когда прерывание беременности было проведено по причине иного тяжкого бедственного положения беременной, судья может смягчить наказание по своему усмотрению (ст. 66) [5].

Важным отличием от иных стран является то, что охраняемым данной нормой правовым благом является еще не родившаяся человеческая жизнь. Швейцарская уголовно-правовая доктрина объясняет защиту человеческого эмбриона тем, что, хотя он еще и не является членом общества, несмотря на свои генетические особенности, он является потенциальным носителем человеческой жизни. Этим объясняется тот факт, что за прерывание беременности швейцарский законодатель установил более мягкое наказание, чем за убийство.

Специфика швейцарского уголовного кодекса при регулировании уголовной ответственности за прерывание беременности заключается в том, что субъектом прерывания беременности является не только третье лицо, как это предусмотрено, например, украинским или российским уголовными кодексами, но и сама беременная женщина. Для состава прерывания беременности третьим лицом (ст. 119) важное уголовно-правовое значение имеет тот факт, давала ли женщина согласие на прерывание беременности. Ч. 2 данной нормы наряду с нерожденной человеческой жизнью охраняет еще одно правовое благо – право беременной женщины на самоопределение. Это объясняется тем, что данная норма устанавливает уголовную ответственность за прерывание беременности без согласия беременной. В уголовном законодательстве Голландии незаконное проведение аборта приравнено к «тяжкому телесному повреждению» [6]. В Испании п. 2 «Аборт» содержит ст. ст. 144–146, предусматривающие ответственность медика, который произвел аборт без согласия женщины (по ч. 2 ст. 144 такое же наказание назначается за производство аборта с согласия женщины, полученного путем насилия, угроз или обмана) [7]. Ст. 145 устанавливает, что тот, кто произвел аборт с согласия женщины, за исключением случаев, разрешен-

ных законом, наказывается лишением свободы на срок от года до трех лет с лишением права на занятие лечебной практикой или предоставление услуг любого рода в частных и государственных клиниках и гинекологических консультациях на срок от года до шести лет. Уголовная ответственность также установлена и для женщины, произведшей аборт или давшей согласие другому лицу на его производство в неразрешенных законом случаях. Также предусмотрена ответственность за совершение аборта вследствие грубой неосторожности лица, произведшего аборт (беременная женщина в этом случае не наказывается).

Уголовный кодекс Турции содержит раздел, посвященный совершению аборта и принуждению к совершению аборта. Лицо, сделавшее без медицинских оснований аборт женщине с периодом беременности более десяти недель с ее согласия, наказывается заключением на срок от двух до пяти лет. К такому же наказанию осуждается женщина, давшая согласие на аборт. Если деяние повлекло смерть потерпевшей, виновное лицо наказывается тяжким заключением на срок от пятнадцати до двадцати лет, а если это деяние повлекло причинение вреда здоровью потерпевшей, виновное лицо наказывается тяжким заключением на срок от восьми до двенадцати лет. Лицо, совершившее определенные действия над считающейся беременной женщиной с целью производства аборта без ее согласия, если это деяние повлекло смерть или причинение вреда здоровью потерпевшей, наказывается в соответствии с положениями статей, предусматривающих ответственность за убийство. Также уголовное законодательство Турции предусматривает ответственность как непосредственного соучастника совершения объективной стороны аборта, так и лица, подстрекавшего беременную женщину к абарту (ст. 469): если аборт женщине с периодом беременности более десяти недель произведен с ее согласия, она наказывается заключением на срок от одного года до четырех лет. Отдельным случаем является ответственность за проведение без согласия мужчины или женщины операции



по его или ее стерилизации (ст. 471), но если это деяние повлекло смерть или причинение вреда здоровью мужчины или женщины, виновное лицо осуждается отдельно по ст. ст. 452 и 456. Если указанное деяние совершено лицом, не имеющим права на проведение операций по стерилизации, наказание увеличивается на одну треть [8].

**Выводы.** Европейский опыт регулирования вопросов уголовной ответственности в сфере незаконного проведения аборт недостаточен изучен. Особой оценки и внимания в контексте сравнительно-правового исследования заслуживают нормы, связанные с принятием и оформлением решения о проведении аборта и предварительном консультировании беременной женщины. Особенной чертой многих уголовно-правовых актов является присутствие специальных норм, которые не содержат описания состава преступного деяния, а устанавливают, в каких случаях прерывание беременности не является наказуемым. Речь идет о ситуации крайней необходимости, о наличии явных медицинских показаний и др. Также важным элементом состава преступления является наличие или

отсутствие согласия женщины на проведение аборта.

В последующих публикациях мы уделим особое внимание вопросам ответственности за незаконное проведение аборта в уголовном праве азиатских стран и постсоветских государств, что сформирует целостную картину уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного прерывания беременности.

#### Список использованной литературы:

1. Офіційний веб-сайт Міністерства охорони здоров'я України. URL: [http://www.moz.gov.ua/ua/portal/pre\\_20120313\\_2.html](http://www.moz.gov.ua/ua/portal/pre_20120313_2.html).
2. Уголовный кодекс Австрии. Пер. с нем. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. 144 с.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / научн. ред. и вступ. статья Д. Шестакова; предисловие Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н. Рачковой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 524 с.
4. Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л. Головки, Н. Крыловой; перевод с французского и предисловие Н. Крыловой. СПб.: Издатель-

ство «Юридический центр Пресс», 2002. 650.

5. Уголовный кодекс Швейцарии / научн. ред., предисловие и перевод с немецкого А. Серебrenниковой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 350 с.

6. Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. Б. Волженкина; пер. с англ. И. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 510 с.

7. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисловием Н. Кузнецовой, Ф. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 218 с.

8. Уголовный кодекс Турции / научн. ред. и перевод с турецкого Н. Сафарова, Х. Бабаева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 374 с.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Романюк Кристина Игоревна** – аспирант Львовского института внутренних дел;

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Romanyuk Kristina Igorevna** – Postgraduate Student of Lviv Institute of Internal Affairs;

*karp\_killer@ukr.net*